

Большой популярностью у зрителей пользуется Государственный ансамбль песни и танца Татарской АССР. Его коллектив не раз демонстрировал свое мастерство на сцене. В этот раз ансамбль готовит большую и разнообразную программу. Шоу ансамбля песни и танца Татарской АССР в Казанской студии телевидения. Судя по всему, это будет массовый молодежный танец «Вечеринка Казань».

Фото Б. Масленикова (ТАСС).

**НАСЛЕДИЕ
ПРОШЛОГО —
В СТРОЙ
СОВРЕМЕННО-
СТИ**

СПОРНЫЙ ВОПРОС? И ЛУНА-ПАРК, И ЗАПОВЕДНИК

Редакция получила много откликов на статью С. Разгонова «Луна-парк или заповедник?» (9 октября 1969 г.). Читатели высказывают губокую забоченность судьбой историко-архитектурного заповедника «Коломенское». Но в письмах вопрос ставится шире: как мы вообще должны использовать памятники архитектуры? Как на практике осуществить лозунг: наследие прошлого — в строй современности?

Вопросы эти, как видно, волнуют не только специалистов, но и самые широкие круги общественности, и газета готова предоставить страницы тем, кто поможет высказать свое мнение как о будущем Коломенского, так и о судьбе других заповедников и памятников.

Сегодня в порядке дискуссии мы публикуем статью нашего читателя В. Смирнова.

ТЮЧКОМ моему письму по- служила статья С. Разгонова «Луна-парк или заповедник», опубликованная в «Советской культуре» 9 октября. В ней шла речь о судьбе заповедника Коломенского. Как я понял из этой статьи, по уже существующим проектам на территории заповедника и в прилегающих к нему деревнях будет строиться увеселительный центр типа парков культуры и отдыха, но не специфическим уклоном, в русскую старину — балаганы, карусели, чайные, трактиры и т. д.

Автор статьи категорически возражает против подобного проекта, подкрепляя свою возражение многочисленными аргументами. Основные из них сводятся к опасениям за судьбу памятников — ведь большой наплыв посетителей может повредить им.

С. Разгонов пишет лишь об одном конкретном памятнике, об одном конкретном проекте, но, мне кажется, эта статья может стать началом большого разговора об использовании памятников вообще.

Какое место мы отводим им в нашей общественной, экономической и культурной жизни?

Можно даже сказать, что разговор такой уже начался. В апреле этого года в «Комсомольской правде» выступил со статьей о будущем Столешниковского архитектурного Я. Голованов.

Статья называлась «Соловьевские фантазии». Ее автор мечтает, чтобы Соловьи стали как раз тем самым луна-парком, против которого возражает С. Разгонов. И хотя речь в этих статьях шла о разных заповедниках, проблему они затронули одну. Да, разговор начат, но хотели бы, чтобы, если он не заглох, не просто высказывания двух полярных мнений. Такую прекрасную возможность для делового, продуктивного разговора просто нельзя упускать. Ведь впервые так очевидны два совершенно взаимоисключающих подхода к вопросу.

Конечно, выработать какой-то реальный план, если не случаны жизни невозможен, но думается, дискуссия на эту тему принесла бы несомненную пользу.

Итак, сажать ли памятники под стеклянным колпаком, или сделать его привлекательным, завлекающим публику и увеселительным мероприятием в пунктах общепита?

Хотя в статье С. Разгонова есть фраза: «нельзя и не нужно сажать памятники под колпаком, вся ставка в целом направлена именно на достижение этой цели». Отвергая идею развлекательного центра рядом с памятниками, он не предлагает ни-

чего, что бы изменило их статус. Он — за приведение памятников в порядок, строимую их скрепы, за создание ряда новых музеев, словом, за организацию чисто научного заповедника со строгим режимом.

Привезти же к памятникам публику никаким-либо побочным способом автор считает недуманным, и, может быть, это интересует тот приятный архитекторский центр, занимавшийся театрально-заповедническими действиями, чайными с блинами, если они обещают посетителей и доход. С. Разгонов предлагает строить где угодно, но никак не связывать их с памятниками.

Такой подход к делу мне кажется несколько странным. Если уж автор ратует за службу памятников современному обществу, желает, чтобы они «художественно и идеологически воздействовали на наше сознание», он не должен закрывать глаза на то, что еще очень большая часть общества не знакома с собственными богатствами, с достижениями наших отцов, не со-прикоснулась с высоким искусством нашего прошлого.

И, если не привести несведущего пока человека, допустим, в Коломенском из-за руки или не «заманить» чем-то, может случиться, что он никогда и не будет о них знать.

А как С. Разгонов представляет себе обслуживание посетителей заповедника? Он высказывает лишь строго необходимый минимум удобств, за якою с водой и скромным кафе, где можно было бы быстро перекусить.

Но развлекательный парк, который предлагают организовать в Коломенском проектировщики, кроме создания удобств для посетителей, выполняет еще одну очень важную функцию. Он будет привносить доход и доход немалый. С. Разгонов же предлагает средства на реставрацию и поддержание памятников обеспечивать за счет входных билетов, увеличив их стоимость. Мне это кажется наивным: насколько можно увеличить стоимость билета в заповеднике или музеи! Для этих способов привлечения средств не идти ни в какое сравнение друг с другом.

Синтез памятника и развлекательного центра обещает большой успех. Кстати, когда говорится о туризме, как об индустрии, что же тогда имеется в виду, как не такой синтез! Целые страны живут тем, что привлекают к себе туристов памятниками и получают доход не от входных билетов, а в гостиницах.

Чаши и магазинах, ресторанах и иных.

Автор статьи «Луна-парк или заповедник?» обнаруживает противоречие в этом синтезе. Мол, как же так себе может проявляться интересы к одному и тому же?

Изображенные в Коломенском люди, оказавшиеся нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды, должны отвлечь нас от заповедника.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

Да, мы могли встретиться с героями, которые запомнились бы надолго. И какая это была радость — проходить рядом с ними полтора часа юного зрителя! Но, увы, встречи не произошли. Те, кому мы увидели фильмы «Птицы с неба», оказались нашими старыми знакомыми, «киноизделиями» из многочисленных приключенческих фильмов детской пропаганды.

</

Большие болгарские конкурсы: один за другим ложились на стол, за которым заседал жюри конкурса, организованного ЦК БКП, Комитетом искусств и культуры, Союзом болгарских художников, издательством «Наука и искусство» и Общественным комитетом болгарско-советской дружбы. Тема конкурса — плакат 100-летию со дня рождения великого южноафриканского пролетариата Владимира Ильина Ленина.

Председателем жюри был известный болгарский искусствовед Атанас Стоянов. Было раскрыто 55 конкурсов. Имена победителей стали известны только по окончании конкурса, так как он проходил анонимно.

Первый приз разделили Александр Балкански и Эмиль Добрев. Вторые призы получили Эмиль Добрев, Дмитрий Тасев, Георги Петров, Георги Чеманов и Антон Петков.

Александр АБДЖИЕВ, болгарский журналист. СОФИЯ.

Плакат о Ленине

• В. И. Ленин. Плакат А. Балкански.

3 ВУХ скроны замерли над Барщевкой, виноградиной, Пояниной, тревожной зеленью, оставившими трамваи и машины, застывшими на месте прохожих. Это была торжественная минута мечтаний: город, член своих сыновей, певших в последнем конце. Вздох мой остановился на границе пластики, прикрепленной к фасаду дома: «На этом месте ХХII, 1943 года гитлеровцы публично расстреляли 34 мирных жителя». В тот день мы видели еще много таких мемориальных досок у подножий цветы и языком пламени в чаше. Цветы — всегда, огонь — только в День памяти горючих Барщевки.

Следы земли в польских городах почти стерты. Следы, последние, не помять от них. Поклонение, пережившее оккупацию, не может забыть расстрелов и виселок, газовых камер и крематориев, отнявших жизнь у шести миллионов соотечественников.

Минувшая земля, и великая народная скорбь, гнев и предсторожение потомкам потребовали художественного воплощения. Во время поездки по стране мы видели его осуществленным. Это могло быть гигантское кладбище или простой придорожный камень с надписью, обелиск, парaboloid взвивающийся к небу, или сплюснутые в курган валуны, статуи или гранитный монолит. Но всюду ощущалась заботливая человеческая рука и сердце. На полуострове Гданьского земли мы стоим у памятника Героям Вестерплатте и слушаем повествование о гордости защитников, принесших на себя первый залп войны. В памятнике был какой-то особый сдержанно-драматичный. Его архитектурные плоскости не просто покрыты рельефами и надписями, а как бы рождают их в своих граничных недрах. Нам, с гордостью говорим, что землиной холм двадцатиметровой высоты, на вершине которого возвышается монумент, насыпан самими жителями: «Что? тут делалось! Буквально все, и взрослые, и дети влезли и насыпали землю!».

Тут мы впервые услышали о Совете по охране памятников борьбы и жертв фашизма. Это не его призыв, обращенный в 1960 году к польскому народу, — взять шефство над местами, где пролита кровь солдат и германцев, борцов Сопротивления и узников концлагерей, — отклинулось около двух с половиной тысяч коллективов предприятий и школ, воинских подразделений и молодежных организаций. Сейчас их почти шесть тысяч, больше всего молодежи.

Совет, учрежденный еще в 1947 году, долгое время работал мало. В 1960 году, когда председателем стал министр Януш Венорек, началась новая полоса деятельности совета, основанная на широкой общественной поддержке. Колossalная работа, проделанная за последние девять лет, немыслима без разветвленной сети комитетов по охране памятников борьбы и жертв фашизма: военных, погибших, городских. Совет наладил контакт с такими организациями, как Союз борцов за свободу и демократию, Лига защиты страны, общество «Красный Крест», Союз польских учительниц и т. д., Школьники, молодежь также стали огромной армией помощников. И не удивительно: к единственно-вспомогательной работе совета относится особенно внимательно. Проведенные в 1963 и 1964 годах совместно с комитетами ре-

дакциями журналов конкурсы под девизом «Сохраняя память» и «Солдаты великих делах приобщают юношескую и девушескую любознательность к событиям, которые происходили в их родном городе или селе. Лауреаты конкурсов получили премии. Общепольские рейды харцеров охватили около двух миллионов подростков, которые помогли пролить свет на памятные места в стране. Искатели дают тысячи... Но только им этот практический результат ценен! Молодежь! Польши, знающая о войне понесенческих, столкнулась с ней лицом к лицу.

В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

Мемориальный памятник в Штуттгарте.

ощущала ее в мужестве и подвигах конкретных людей.

Эта работа легла в основу деятельности совета. Далее следовало упорядочение территории, установка памятников, надгробий, стел, обелисков, организаций общественной опеки над ними, всесторонняя пропаганда идеи их охраны.

Все это в основном проводится в жизни руками общественных шефов. Поэтому там уложены ногами воины, так чисты дорожки и стоят вдоль зелени деревья, цветы. И поэтому стоят разнообразные памятники: все они делаются по индивидуальным проектам, которые обычно утверждаются советом.

Художественная значимость мемориальных сооружений первоначально и в полной мере отражает развитие польской скульптуры с 1945 года. Последнее десятилетие монументальной пластики в Польше — это стремительный взлет творческой мысли и профессионального мастерства, время возникновения всех значительных памятников и комплексов. Свою лепту вносят тут и совет.

...По бывшему консульству Освенцима — бывшему мы ходим, оглу-

шены одажды время знатерий чемпионат в Испании в этом виде спорта.

Говорят оно обо всем этом очень скромно, а свои успехи не стремится подчеркивать.

Что же, если эта скромность, то ведь она из тех добродетелей, которые украшают. А быть скром, это просто все та же сдержанность? Но как бы там ни было, успех его концепции в Москве явился еще одним подтверждением безупречной талантливости и высокого исполнительского мастерства Мигеля Сампера Перо, просто Ми-Ча.

Гарри ТАБАЧНИК, корреспондент Всесоюзного радио.

Валентина ТИХАНОВА, Фото А. Качкоского.

Всего темперамента, но ничего подобного не происходит. Плевц по-прежнему сдержан, полон мужского достоинства. Его он сохраняет и тогда, когда с изяществом, которое отличает движения испанцев и на хордии, и в танце, двигается по сцене, и когда склоняется в ответ на бурные аплодисменты.

Все это вместе и объясняет его успех. По первому стране, который он посетил, можно выучить географию. В Испании он тоже постоянно в разъездах. И сожалеет, что не может уделять достаточно времени своему любимому спорту — стендовой стрельбе. Тем не менее он

лишь соавтором памятника, работает над ним вместе со скульпторами И. С. Зиноби и В. И. Зиноби, а также архитекторами А. Ильинским, А. Малиновским и Н. Скибецким.

Гр. Анисимов допускает к другим источникам, а иногда и прямые искачки в изложении разговора со мной.

Такое пренебрежение к фактам представляется мне совершенно недопустимым.

В. БОРОДАЙ, народный художник УССР. КИЕВ.

Публикую письмо В. Бородай, на котором ссылается Гр. Анисимов (в нем, кроме нас, принимали участие другие киевские художники и искусствоведы), и совершенно опровергает то, что я включила в статью о нем.

Между тем в разговоре, на который ссылается Гр. Анисимов (в нем, кроме нас, принимали участие другие киевские художники и искусствоведы), я совершенно опровергала то, что я включила в статью о нем.

Б. БОРОДАЙ, народный художник УССР. КИЕВ.

Публикую письмо В. Бородай, на

ПРАЗДНИКИ ДРУЖБЫ

ДОБРОМУ ДРУГУ СТРАНЫ СОУМИ

ФИНЛЯНДИЯ. Шагает по земле

дружественной Сумы, очередной месячник финно-советской дружбы. По традиции он «стартует» 7 ноября — в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, а официально — в День национального единства Финляндии. В этот раз в Финляндии выступают советские артисты. Гастроинтуризм отметает свой национальный день. Мюзиклы, мероприятия, мескинки и т. д. будут, правда, проводиться в течение трех дней. Напоминает манифестация дружбы, отмечавшаяся в 100-летний юбилей Финляндии, когда в Финляндии отмечалась 100-летием со дня рождения В. И. Ленина — политического и государственного деятеля, который стоял у истоков финской национальности. Обеим приводятся финские эпаве и танцевальные сцены. Несомненно придется воротить головы, чтобы повторить один из тех гастроинтуризмов.

В Хельсинки торжественное собрание, посвященное мескинки финско-советской дружбы, было искрительно многолюдным. Все три

тысячи мест огромного зала Мессула были заполнены. С большой

и интересной речью к собравшимся обратился заместитель председателя парламента Лео Суонки. Он говорил о дальнейшем развитии дружественных отношений между Финляндией и ее великим соседом на востоке — Советским Союзом. Оратор отметил, что финский народ широко будет отмечать столетий юбилей В. И. Ленина — первого друга Финляндии. На этом собрании выступили также главы делегации Союза советских народов дружбы и культурных связей с зарубежными странами заместитель председателя Госплана РСФСР Н. К. Синявко. Выступления советских певцов и танцевальных групп сопровождались аплодисментами.

Несколько дней назад собрание посвященное мескинки финско-советской дружбы, а также 25-летию общества «Финляндия — Советской Союза», состоялось в городе Форсса. В Нантали состоялось открытие выставки советской фотографии. Намереваясь приложить вороты к головам, повторить один из тех гастроинтуризмов.

В Хельсинки торжественное собрание, посвященное мескинки финско-советской дружбы, было искрительно многолюдным. Все три

тысячи мест огромного зала Мессула были заполнены. С большой и интересной речью к собравшимся обратился заместитель председателя парламента Лео Суонки. Он говорил о дальнейшем развитии дружественных отношений между Финляндией и ее великим соседом на востоке — Советским Союзом. Оратор отметил, что финский народ широко будет отмечать столетий юбилей В. И. Ленина — первого друга Финляндии. На этом собрании выступили также главы делегации Союза советских народов дружбы и культурных связей с зарубежными странами заместитель председателя Госплана РСФСР Н. К. Синявко.

Несколько дней назад собрание посвященное мескинки финско-советской дружбы, а также 25-летию общества «Финляндия — Советской Союза», состоялось в городе Форсса. В Нантали состоялось открытие выставки советской фотографии.

М. КОСОВ, корр. ТАСС.

ХЕЛЬСИНКИ. (По телефону).

<p